

Операция по изгнанию из Красной армии командиров несоветских национальностей в 1938 г. (на примере репрессий в Северо-Кавказском военном округе, 1937–1938 гг.)

А. В. Дусин

В статье на основе анализа архивных (Российский государственный военный архив) рассекреченных документов проанализированы материалы, связанные с политическими репрессиями в РККА. Исследование проблемы политических репрессий в среде командно-начальствующего состава РККА представляется важным для более глубокого понимания эволюции военного дела в России. Особую значимость приобретает изучение влияния последствий репрессий на состояние обороноспособности государства, боеспособности войск отдельных территориальных общевойсковых объединение накануне Второй мировой войны. Выделена одна из составляющих массовых политических кампаний в Красной армии – национальные операции НКВД 1937–1938 гг. Выявлена роль и участие командования и членов военного совета Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в изгнании лиц несоветских национальностей из армии, пагубность таких решений на ход боевой подготовки войск и боеготовность соединений и частей округа.

Ключевые слова: РККА, НКВД, политические репрессии, командно-начальствующий состав, арест, заговор, казачество, следствие, протокол допроса, фальсификация, расстрел, реабилитация.

Для цитирования: Дусин А. В. Операция по изгнанию из Красной армии командиров несоветских национальностей в 1938 гг. (на примере репрессий в Северо-Кавказском военном округе, 1937–1938 гг.) // История повседневности. 2022. № 4. С. 138–153. DOI 10.35231/25422375_2022_4_138

Введение

2022 г. в истории нашей страны знаменательный – год 100-летия образования великой державы Союза Советских Социалистических Республик. Почти 100 лет назад на I Всесоюзном съезде Советов были приняты декларация и договор об образовании СССР. «Доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем. Новое союзное государство послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику», – говорилось в первой советской Конституции, принятой 31 января 1924 г.

Жизнь многонационального государства – это история сложного взаимодействия народов, составляющих его население. В Российской империи национальный вопрос был одним из острых в общественно-политической жизни. Его значение, сложность и острота обуславливались тем, что нерусские национальности составляли большинство населения (57 %), необычайно пестрой была этническая структура населения (свыше 200 наций, народностей, этнических групп), весьма сложными и запутанными были исторически сложившиеся взаимоотношения между народами во многих регионах.

Официальная политика самодержавия в национальном вопросе с известным креном в великорусскую державность и официальной идеологией «самодержавия, православия, народности» стимулировала, особенно с конца XIX в., недовольство среди народов местных этнических групп (поляков, финнов, евреев и др.). После революции в ноябре 1917 г. решение этих острейших вопросов, в том числе проблем формирования новых взаимоотношений между народами, потребовало глубокой разработки теоретических положений, программных задач во всех областях, связанных с планами социалистического строительства.

Многоязыкое разнообразие, придающее народу большую силу, в то же время является его ахиллесовой пятой, в которую прежде всего целятся противники и конкуренты. Четко осознавая это, страны Запада еще с дореволюционных времен принялись активно подстрекать националистические

настроения в России. Неудивительно, что после революции националистические группировки, рвавшиеся к власти, отметились практически во всех национальных областях и районах России, в национальном вопросе воцарилась опасная вакханалия. Принятие Сталиным жестких и даже жестоких мер по наведению порядка в этой сфере в духе знаменитой формулы «...требование отделения окраин в корне противоречит интересам народных масс...» [1, с. 80] позволило в определенной степени остановить данный процесс.

В дальнейшем народу страны пришлось преодолеть эпоху политических репрессий, часть из которых проводилась по «национальным линиям».

Фундаментальных, основанных на анализе всего сохранившегося комплекса источников научных трудов, посвященных советской политике, террору 1930-х – начала 1950-х гг., пока не написано [2]. Процесс серьезного изучения проблемы начался лишь с открытием части ранее секретных архивов (с августа 1991 г.). Термин «большой террор» стал популярен после издания на русском языке одноименной книги Роберта Конквеста (London, 1974) [3]. Многие историки и публицисты используют этот термин прежде всего применительно к репрессиям 1930-х гг.

В качестве историографической основы исследования можно отметить несколько монографических изданий, посвященных истории репрессий, следующих авторов: А. И. Тодорского [4], Д. А. Волкогонова [5], А. Л. Литвина [6], В. Н. Рапопорт и Ю. А. Геллер [7], О. В. Хлевнюка [8], В. Н. Земскова [9]. Отдельно следует выделить историков, которые посвятили свои работы исследованию феномена политических репрессий в РККА. Это О. Ф. Сувениров [10], Н. С. Черушев [11], В. С. Мильбах [12], М. И. Мельтюхов [13], А. А. Печенкин [14].

В настоящее время отечественная историография сосредоточилась на изучении репрессивной политики государства, направленной против отдельных профессиональных и этнических категорий граждан.

Результаты

В истории СССР политические репрессии 30-х гг. занимают особое место, национальные операции НКВД 1937–1938 гг.

являются одним из звеньев этой исторической цепи. В этот временной отрезок были репрессированы широкие группы национальных меньшинств, что, безусловно, не могло не коснуться РККА, укомплектованной кадрами, представлявшими многонациональный состав нашей страны.

За время осуществления «национальных» операций, т. е. с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г., в общей сложности было осуждено почти 350 тыс. чел. «Национальные» операции были проведены по «линиям» практически всех стран враждебного окружения, при этом основным критерием «преступности» было наличие любого рода связи с другим государством, а главным основанием выступала национальность.

Репрессии против военных начались во второй половине 1936 г., но приобрели наиболее сильный размах после ареста и осуждения маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского и семи других высокопоставленных военных в мае-июне 1937 г. Их обвинили в создании «антисоветской троцкистской военной организации» с целью захвата власти. Закрытое заседание по делу специального судебного присутствия Верховного суда СССР заняло день – 11 июня 1937 г. Все обвиняемые были признаны виновными и расстреляны немедленно по вынесении приговора (Я. Б. Гамарник застрелился накануне ареста). По данным Д. А. Волгогонова, в 1937–1938 гг. было репрессировано до 45 % командного и политического состава от командира бригады и выше. При таких потерях в любой войне армия резко теряет боеспособность [5, с. 276].

Развернувшиеся в начале лета 1937 г. в стране и армии массовые политические репрессии охватили и войска Северо-Кавказского военного округа (СКВО).

О том, что в СКВО имеются кадровые проблемы с отдельными категориями командно-начальствующего состава, свидетельствовали июльские (1937) приказы по личному составу № 004 и № 005. Этими приказами окружного командования оформлялись увольнения из рядов РККА нескольких десятков командиров и начальников. При этом в тексте их отмечалось: «... в то же время в частях округа мы имеем большое количество отрицательных явлений, которое свидетельствует о том, что враги народа имеют свою агентуру в наших рядах, через которую пытаются осуществлять свою враждебную деятель-

ность. Что в частях есть ещё значительное количество неразоблаченных социально-чуждых и враждебных людей, ведущих свою подрывную контрреволюционную работу» [14, л. 3].

Летом 1937 г. по ложным обвинениям в заговорщической деятельности в СКВО были арестованы многие командиры соединений и частей СКВО. Это подтверждается следующими фактами: «За 1937 год из частей округа изъято и арестовано комначсостава 153 человека, как врагов народа» [14, л. 7].

В результате проведенных исследований по архивным материалам РГВА установлено, что в период 1937–1938 гг. военный округ понес потери в командно-начальствующем составе различных категорий. Из состава кавалерии СКВО подверглись политическим репрессиям в период 1937–1938 гг. 332 чел., из них: в управлении и частях 4-го кавалерийского корпуса – 21 чел.; в 10-й кавалерийской дивизии – 97 чел.; в 12-й кавалерийской дивизии – 93 чел.; в 13-й кавалерийской дивизии – 59 чел.; в 3-й отдельной кавалерийской бригаде горских национальностей – 41 чел.; в 4-м запасном кавалерийском полку – 16 чел.; в 10-м запасном кавалерийском полку – 7 чел. [14; 15].

В качестве характерного примера приведем факты из истории 3-й отдельной кавалерийской бригады горских национальностей.

В 1935–1936 гг. в рамках организационных мероприятий по наращиванию стратегической конницы государство решило использовать до сих пор недостаточно востребованный ресурс – казачество, которое прежде считалось контрреволюционной силой и призывалось в армию ограниченно. 21 апреля 1936 г. приказом НКО № 061 четыре кавалерийские дивизии переименовывались в казачьи, заново формировалась еще одна дивизия.

Данный приказ напрямую затронул и горские формирования, поскольку было предписано «исключить из состава частей 10-й Терско-Ставропольской казачьей дивизии все эскадроны горских национальностей и сформировать из них отдельный кавалерийский полк горских национальностей с дислоцированием штаба полка в г. Нальчике». Новый полк и существовавший ранее полк горских национальностей с дислокацией в г. Орджоникидзе (Владикавказ) – Махачка-

ла, согласно этому же приказу, надлежало «объединить в отдельную кавалерийскую бригаду горских национальностей со штабом бригады в г. Орджоникидзе» [15, л. 6].

Отдельная территориальная кавалерийская бригада горских национальностей Северного Кавказа, просуществовавшая до 1938 г. как национальное соединение и до декабря 1939 г. как обычное кавалерийское соединение, стала самым крупным в межвоенный период соединением, укомплектованным горским контингентом. Бригада была сформирована в течение ноября и декабря 1936 г. [15, л. 8].

Одновременно к 1 января 1937 г. были сформированы две полковые школы для подготовки младшего командного состава и учебная батарея отдельного конартидивизиона. В сопроводительной записке к отчету о наборе в полковые школы с удовлетворением сообщалось, что в текущем году удалось набрать курсантский состав с высоким образовательным цензом – не ниже пяти классов, а 30-40 % курсантов свободно владело русским языком. И тот и другой показатель были достигнуты впервые [15, л. 12].

По состоянию на конец декабря 1936 г. в составе бригады числилось: лиц комсостава – 88 чел., начсостава – 70, младшего комсостава – 146, младшего начсостава – 67, рядового состава – 705, всего – 1076 чел. [15, л. 6]. Ежегодно кадровый красноармейский и младший командно-начальствующий состав обновлялся за счет призыва примерно наполовину.

Не обошли стороной репрессии и личный состав бригады. В течение 1937 г. в бригаде был репрессирован 41 чел., из них: приговорены к ВМН (высшей мере наказания) – 3 чел. (командир бригады комбриг Миркамил Миршарапов, заместитель начальника политотдела бригады Мусса Дзахоевич Корнаев, помощник командира отдельного конно-артиллерийского дивизиона капитан Георгий Харитонович Сагаль); осуждены к длительным срокам заключения в ИТЛ (исправительно-трудовых лагерях) – 5 чел.; арестованы (и дальнейшая судьба не известна) – 19 чел.; уволены по политическим мотивам – 13 чел. [15].

Трагична судьба командира 3-й отдельной кавалерийской бригады горских национальностей комбрига Мира Камилевича (Миркамил) Миршарапова [16, с. 168]. Родился он в 1900 г.

в семье пастуха в окрестностях города Аулие-Ата (территория нынешнего Казахстана). В двенадцать лет остался сиротой. После смерти отца работал пастухом. Татарин (по другим источникам – узбек). В 1915 г. его семья переехала жить к родственникам в г. Ташкент (Узбекистан). Здесь, в Ташкенте, Миркамиль трудился на поденных работах и одновременно учился в русско-туземной школе.

В октябре-ноябре 1917 г. принимал активное участие в революционной борьбе на улицах г. Ташкента. Член ВКП(б) с 17 июня 1918 г. С августа 1919 г. в рядах Красной армии. В мае-июне 1920 г. М. К. Миршарапов создал первый в истории Средней Азии эскадрон из воинов местных национальностей. В нем состояло более 500 чел. Вскоре (в середине 1920 г.) двадцатилетний командир стал председателем Реввоенсовета и военным назиром Хорезмской республики. Он руководил действиями Красной армии против басмаческих банд Джунаид-хана, добился разгрома его основных сил.

В начале 1920-х гг. – командующий ЧОН (части особого назначения) Хорезма. В марте 1924 г. среднеазиатское бюро ЦК РКП(б), рассмотрев положение в Хорезме, назначило М. К. Миршарапова заместителем военного назира Хорезмской республики. В 1925 г. он был направлен на учебу в Военную академию РККА (с июня 1926 г. – Военная академия им. М. В. Фрунзе) в Москву. Окончил ее в августе 1929 г. и был назначен командиром, а затем и военным комиссаром отдельного узбекского кавалерийского полка, расквартированного в г. Самарканде. Командовал полком до начала 1932 г.

С 17 мая 1932 по январь 1935 г. – командир и комиссар отдельной сводной узбекской кавалерийской бригады. В 1935–1936 гг. М. К. Миршарапов – военный атташе СССР в Монгольской Народной Республике. Воинское звание «комбриг» получил 17 января 1936 г. (приказ № 0052/п). В 1936–1937 гг. – командир отдельной кавалерийской дивизии горских национальностей в Северо-Кавказском военном округе.

28 октября 1937 г. по ложному обвинению комбриг М. К. Миршарапов был арестован и 12 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к выс-

шей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Определением Военной коллегии от 18 апреля 1957 г. реабилитирован [16, с. 168].

Командование СКВО старалось укомплектовать должности, ставшие вакантными в ходе расширявшихся репрессий. Так, командующий войсками СКВО комкор С. Е. Грибов, член Военного совета корпусной комиссар К. Г. Сидоров и начальник штаба округа полковник Д. Н. Никишев 14 октября 1937 г. подписали приказ № 0019 о замещении должностей и допущению к исполнению обязанностей, в котором фигурировали фамилии 47 командиров (начальников).

Одновременно этими же должностными лицами в октябре были подписаны совершенно секретные приказы с пометой «ОУ» (особый учет): № 0017/оу и 0022/оу, а также секретные приказы № 0105, 0127 на увольнение из армии по политическим мотивам 39 командиров (начальников) старшего и среднего звена [14, л. 8]. Решить кадровую проблему в условиях непрекращающихся репрессий не удавалось ни с количественной, ни с качественной стороны [14, л. 62–63].

После отстранения от должности С. Е. Грибова – командующего округом, в срочном порядке командир 9-го стрелкового корпуса комдив В. Я. Качалов, который только в июне 1937 г. был назначен на эту должность и успел прокомандовать этим корпусом всего несколько месяцев, был назначен заместителем командующего войсками СКВО. Одновременно он вынужден был с декабря 1937 г. временно исполнять обязанности командующего. На должности командующего Северо-Кавказским военным округом В. Я. Качалов был утвержден лишь в апреле 1938 г., таким образом военный округ находился без штатного командующего около четырех месяцев.

В период командования войсками СКВО В. Я. Качаловым проводилась кампания по изгнанию из армии командиров (начальников) по национальному признаку. Согласно директиве народного комиссара обороны № 200/ш от 24 июня 1938 г. иностранцы, уроженцы заграницы и связанные с ней подлежали увольнению из РККА. Именно этим был вызван всплеск увольнений летом 1938 г.

Кадры РККА следовало очистить от всех командиров, имевших «несоветскую национальность» (корейцев, поляков, нем-

цев, эстонцев, финнов, латышей и т. д.), а также родившиеся в странах за пределами Советского Союза, которых военно-политическое руководство страны в сложившейся обстановке стало считать потенциальными представителями пятой колонны. В военных округах кадровые органы составляли списки кандидатов на увольнение по национальному признаку и отправляли их в Москву. По сведениям управления по командному и начальствующему составу (УКНС) РККА всего во исполнение данной директивы из армии были уволены 4138 командиров (начальников) [17].

В СКВО было составлено несколько таких списков. Например, подписанный комдивом Н. В. Медведевым (с апреля 1938 г. – зам. командующего округом) и членом военного совета округа дивизионным комиссаром К. Н. Зиминым «Именной список командного и начальствующего состава Северо-Кавказского Военного Округа иностранного происхождения, родившихся за границей, имеющих родственников за границей и поддерживающих связь с за границей» включал 69 чел. [18, л. 4–9].

В списке на каждого была представлена краткая биографическая информация, например, «полковник ЛЕНЬКО Григорий Эдуардович – начальник АБТ войск СКВО, 1894 года рождения, член ВКП(б) с 1918 г., белорус, образование: а) гор. учил., б) воен. академия (общее и военное – *прим. авт.*), в РККА с 1919 г.». Затем следовала графа «Какие имеются компрометирующие данные», в которой было отмечено: «уроженец Новогрудского уезда Минской губернии (в Польше), где проживал до 1915 г. По национальности пишется белорус, что вызывает сомнение, так как имя отца – Эдуард – не белорусского происхождения. В автобиографии пишет, что с одним братом потерял связь. Есть подозрение, что он находится в Польше, но Ленько это скрывает». Здесь же, но позже допечатано: «работает безобразно плохо. Войсками АБТ руководит слабо» [18, л. 4].

В последней графе у начальника ветеринарной службы СКВО бригавоенврача Льва Соломоновича Гобермана (беспартийного, еврея) отмечено: «родился на территории Польши. Окончил гимназию в г. Любава и ветинститут в г. Варшаве. Брат в 1937 г. арестовывался органами НКВД» [18, л. 4 об.].

У командира 91-го стрелкового полка полковника И. Г. Виноградова (члена ВКП(б) с 1919 г., русского) в той же графе указано: «два брата жены находятся во Франции, эмигрировали с отступлением белых из Крыма с Врангелем. По заявлению Виноградова он их не знает и связи с ними не имеет» [18, л. 6].

Второй список, подготовленный начальником отдела кадров майором Опариным и подписанный «за командующего войсками СКВО» комдивом Медведевым и ЧВС дивизионным комиссаром Зиминым, был датирован 23 июля 1938 г. [18, л. 10–28]. В списке значились 135 командиров, на каждого была представлена краткая справка. Например, в отношении командира 138-го артиллерийского полка полковника Н. Ф. Кострицкого (русского, члена ВКП(б) с 1920 г.) было указано: «родился в селе Вильгор, Остроусского уезда, Волынской губ. (Польша). В Польше проживают: мать, две сестры и брат. Связи (со слов) не имеет. Как командир для армии не ценен, от масс оторван, политически безграмотный, бюрократ и самодур, подразделениями не руководит» [18, л. 9].

На военрука Ростовского института сельскохозяйственно-го машиностроения полковника А. П. Свиридова (русского, беспартийного) в качестве компромата отмечалось: «родился в Брест-Литовске. С 1904 г. по 1914 г. учился в кадетском корпусе в г. Варшаве, в 1914 г. переведен в Александровское военное училище. Родственников за границей нет (со слов)» [18, л. 11 об.]. У командира батальона 6-го легкотанкового полка майора Г. Х. Зангиева (осетина, члена ВКП(б) с 1925 г.): «два брата и дядя служили офицерами в белой армии, один брат и дядя эмигрировали за границу. Связь не установлена» [18, л. 14].

В ряде случаев окружное командование под предлогом политической чистки пыталось избавиться от тех командиров (начальников), которые имели упущения по службе и низкие морально-деловые качества. Подобные пояснения стояли рядом с указанием на «неблагонадёжные национальности»: поляки, чехи, немцы, эстонцы и в других приказах войскам СКВО по личному составу принятых летом 1938 г. [19, л. 390, 390 об.].

В отдельные дни июля 1938 г. командующим и членами Военного совета СКВО издавались сразу несколько приказов на увольнение командно-начальствующего состава. Напри-

мер, три приказа по изгнанию «инонационалов» появилось 5 июля [20, л. 218–246]: в проекте приказа № 0055 значилось 42 командира (начальника), которые подлежали увольнению по ст. 43 п. «а» и 43 п. «б» (семь фамилий вычеркнуты); в приказе № 0056 фигурируют 24 фамилии и в приказе № 0057 – 23.

Примечательно, что далеко не все перечисленные в этих приказах были люди «несоветских» национальностей, более половины были русскими, украинцами, белорусами, евреями. Лишь у отдельных помечено, что они уволены по причине наличия родственников за границей, например, в кратких сведениях о майоре К.П. Глазычеве-Навроцком отмечено: «уроженец Польши. Отец, мать и сестра проживают в Польше, пишет во всех документах русский» [20, л. 228].

8 июля 1938 г. было издано два приказа (№ 0060 и № 0061), 11 июля – также два приказа (№ 0064 и № 0065), всего за эти два дня был изгнан из армии 61 командир (начальник). Причем приведенная в документах информация на некоторых из них свидетельствует о том, что люди увольнялись на основании одних подозрений: про старшего лекпома 221 сп военфельдшера И. С. Шевченко записано: «родился в Турции в семье фельдфебеля» [20, л. 249].

Про начальника штаба 221 сп капитана В. И. Капелько сказано: «польскую национальность скрывает. Подозревается в контрреволюционной деятельности»; против фамилии закончившего военную академию преподавателя КУКС капитана Н. М. Измайлова указано: «пишет русский, отец – выходец из Албании» [20, л. 301].

В отношении капельмейстера 84 гсп интенданта 3-го ранга В. И. Лобкова (русского по национальности) отмечено: «был во Франции с экспедиционным корпусом царской армии до 1919 г. <...> попал на службу белой армии Юденича, что скрывал в своих документах. Имеет антисоветские настроения» [20, л. 306]. У зампотеха 12-го механизированного полка майора И. И. Якубовича: «родственники в Польше. В полку ведет вредительскую работу по выводу машин из строя» [20, л. 314]. Про упреподавателя кавалерийских КУКС майора А. И. Мельникова записано: «окончил в Варшаве Суворовский кадетский корпус. В 1914–1918 находился в плену в Германии» [20, л. 325].

Одним из последних приказов, посвященных увольнению представителей «неблагонадежных национальностей» и подписанным комкором В. Я. Качаловым, был приказ по личному составу № 0017 от 23 сентября 1938 г., в котором значилось 28 чел. (латыши, литовцы, немцы, поляки, чехи, серб, иранец), но некоторые фамилии в документе зачеркнуты [20, л. 95–102].

Анализ хранящихся в архивном деле совсекретных приказов по СКВО за 1938 г. свидетельствует, что только в июле 1938 г. этими приказами были уволены с военной службы 173 командира (начальника) [18-20].

Необходимо отметить, что и командующие округом и члены военного совета в этот период (1937–1938) не могли не выполнить требования приказов и директив НКО, хотя судьба многих из них была predetermined.

Выводы

Проведенные исследования показывают, что за период репрессий 1937–1938 гг. в СКВО были уволены по политическим мотивам (в т. ч. и по национальным признакам) 1650 командиров (начальников), из них арестованы органами НКВД по подозрению в совершении контрреволюционных преступлений около 800. При этом большинство арестованных были русскими (55 %), евреи составляли около 26 %, украинцы – 5 %, белорусы – 3 %. Представителей «советских» национальностей в списках было 188 чел. (92 %), на долю же лиц, имеющих «несоветскую национальность» (три латыша, три поляка, два немца, датчанин, литовец и др. – всего 18 чел.) приходилось всего 8 %.

Таким образом, кадровые органы и командование СКВО в своей деятельности перестраховывались, представляя на увольнение не только лиц иностранного происхождения и тех, кто имел устойчивые связи с родственниками за рубежом, но и всех подозрительных по политическим (в том числе и по национальному) признакам. В ходе массовых политических репрессий войска СКВО потеряли значительную часть командиров соединений и частей, штабных работников.

Были уволены из армии по политическим мотивам, а затем арестованы 47 представителей «красного генералитета». Из них 26 чел. были уничтожены (расстреляны по обвинению

в контрреволюционных преступлениях, погибли в местах лишения свободы). Совершенно очевидна попытка командования СКВО перестраховаться при выполнении директивы наркома и уволить тех, кто не внушал политического доверия или подозревался в контрреволюционной деятельности.

Чехарда с перестановкой кадров не имела задачи совершенствовать управление, боевую подготовку и воинскую дисциплину, скорее, наоборот. Все вновь назначенные не могли успешно пройти командирское становления в новой должности и научиться у более опытных командиров и начальников, а обречены были самостоятельно осваиваться в новой должности и постигать высоты командирского мастерства.

В данном случае главная задача, которую ставило окружное командование, – это как можно скорее заполнить штатные должности. К исходу 1940 г. кадровую проблему в основном удалось решить несмотря на проведение организационно-штатных мероприятий, связанных с увеличением войск округа. Однако качество укомплектованности основных должностей, особенно в звене полк – дивизия, значительно снизилось и повисить его в считанные месяцы до Великой Отечественной войны было невозможно. Невинные жертвы «военного побоища» в 1937–1938 гг. откликнутся еще большими потерями на фронтах Великой Отечественной войны [5, с. 277].

Список литературы

1. Доклад тов. Сталина И. В. на X съезде ВКП(б) // Жизнь национальностей. – 1920. – № 39. – С. 8.
2. Литвин А. Л. Российская историография государственного террора в стране 1917–1953. М.: Собрание, 2019. 364 с.
3. Conquest R. The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. L.: Macmillan, 1969. 432 с.
4. Тодорский А. И. Маршал Тухачевский. М.: Политиздат, 1963. 93 с. (Герои и подвиги).
5. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. И. В. Сталин: политический портрет: в 2 кн. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989. Кн. 1. Ч. 2. 704 с.
6. Рапорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена родине. М.: «Стрелец», 1995. 462 с.
7. Хлевнюк О. В. «Большой террор» 1937–1938 гг., как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков / сост. А. А. Данилов. М.: Изд-во «Собрание Москва», 2004. С. 433–451.
8. Земсков В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Алгоритм, 2014. 239 с.
9. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: ТЕРРА, 1998. 528 с.
10. Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М.: Вече, 2003. 544 с.
11. Мильбах В. С. Деятельность политических органов Тихоокеанского флота в период политических репрессий 1937–1938 гг. // Клио. – 2007. – № 4. – С. 98–101.
12. Мельтюхов М. И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечеств. история. – 1997. – № 5. – С. 109–121.

13. Печенкин А. А. Военная элита СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление. М.: ВЗФЭИ, 2003. 172 с.
14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25896. Оп. 9. Д. 471.
15. РГВА. Ф. 40714. Оп. 1. Д. 5.
16. Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937–1941. – М.: Мегалит, 2014. 528 с.
17. РГВА. Ф. 37837. Оп. 19. Д. 87.
18. РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 257.
19. РГВА. Ф. 25896. Оп. 3. Д. 882.
20. РГВА. Ф. 25896. Оп. 3. Д. 878.

The operation of banishment of the Red Army commanders of non-Soviet nationalities in 1938 (on the example of repressions in the North Caucasian military district, 1937–1938)

Aleksey V. Dusin

Based on the archival declassified documents (Russian State Military Archive), the article researches and analyzes materials related to political repressions in the Red Army. The study of the problem of political repressions among the Red Army commanding staff is important for a deeper understanding of the evolution of military affairs in Russia. Of particular importance is the study of influence of the consequences of repressions on the state's defense capability, combat capability of the troops of individual territorial combined arms formations on the eve of World War II. One of the components of mass political campaigns in the Red Army is singled out – the national operations of NKVD in 1937-1938. The role and participation of the command and members of the military council of the North Caucasian Military District (SKVO) in the expulsion of non-Soviet nationalities from the army is revealed. The harmfulness of such decisions on the course of combat training of troops and combat readiness of formations and units of the district is shown. Based on the archival declassified documents (Russian State Military Archive), the article researches and analyzes materials related to political repressions in the Red Army. The study of the problem of political repressions among the Red Army commanding staff is important for a deeper understanding of the evolution of military affairs in Russia. Of particular importance is the study of influence of the consequences of repressions on the state's defense capability, combat capability of the troops of individual territorial combined arms formations on the eve of World War II. One of the components of mass political campaigns in the Red Army is singled out – the national operations of NKVD in 1937-1938. The role and participation of the command and members of the military council of the North Caucasian Military District (SKVO) in the expulsion of non-Soviet nationalities from the army is revealed. The harmfulness of such decisions on the course of combat training of troops and combat readiness of formations and units of the district is shown.

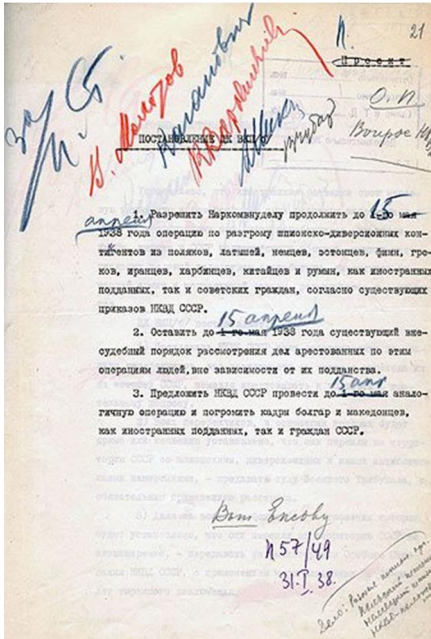
Key words: RKKA, NKVD, political repressions, commanding officers, arrest, conspiracy, Cossacks, investigation, interrogation protocol, falsification, execution, rehabilitation.

For citation: Dusin, A. V. (2022). Operaciya po izgnaniyu iz Krasnoj armii komandirov nesovetskikh nacional'nostej v 1938 gg. (na primere repressij v Severo-Kavkazskom voennom okrugе, 1937–1938 gg.) [The operation of banishment of the Red Army commanders of non-Soviet nationalities in 1938 (on the example of repressions in the North Caucasian military district, 1937–1938)]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. № 4. Pp. 138–153. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2022_4_138

References

1. Doklad tov. Stalina I.V. na X s'ezde VKP(b) [Report of Comrade Stalin I.V. at the X Congress of the CPSU (b.)] // *Zhizn' nacional'nostej* [The life of nationalities]. 1920. № 39. P. 80. (In Russ.)
2. Litvin A. L. *Rossijskaya istoriografiya gosudarstvennogo terora v strane 1917–1953* [Russian historiography of state terror in the country 1917–1953]. M.: Sobranie, 2019. (In Russ.)
3. Conquest R. *The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties*. L.: Macmillan, 1969.
4. Todorskij A. I. *Marshal Tuhachevskij* [Marshal Tukhachevsky]. M.: Politizdat, 1963. (In Russ.)
5. Volkogonov D. A. *Triumf i tragediya. I.V.Stalin: politicheskij portret* [Triumph and tragedy. I.V. Stalin: a political portrait]. V 2 kn. M.: Izd-vo Agentstva pečati «Novosti», 1989. Kn. 1. CH. 2. (In Russ.)
6. Rapoport V. N., Geller YU. A. *Izmena rodine* [Treason to the motherland]. M.: «Strelec», 1995. (In Russ.)
7. Hlevnyuk O. V. «Bol'shoj terror» 1937–1938 gg. kak problema nauchnoj istoriografii [The Great Terror" of 1937–1938 as a problem of scientific historiography] // *Istoricheskaya nauka i obrazovanie na rubezhe vekov* [Historical Science and education at the turn of the century] / sost. A. A. Danilov. M.: Izd-vo «Sobranie Moskva», 2004. Pp. 433–451. (In Russ.)
8. Zemskov V. N. *Stalin i narod. Pochemu ne bylo vosstaniya* [Stalin and the people. Why was there no uprising]. M.: «Algoritm», 2014. (In Russ.)
9. Suvenirov O. F. *Tragediya RKKA 1937–1938* [The tragedy of the Red Army 1937–1938]. M.: TERRA, 1998. (In Russ.)
10. Cherushev N. S. *1937 god: Elita Krasnoj Armii na golgofo*. [1937: The elite of the Red Army at Golgotha]. M.: Veche, 2003. (In Russ.)
11. Mil'bah V. S. *Deyatel'nost' politicheskikh organov Tihookeanskogo flota v period politicheskikh repressij 1937–1938 gg.* [The activities of the political bodies of the Pacific Fleet during the period of political repression in 1937–1938] // *Klio*. 2007. № 4. Pp. 98–101. (In Russ.)
12. Mel'tyuhov M. I. *Repressii v Krasnoj Armii: itogi novejsih issledovanij* [Repression in the Red Army: the results of the latest research] // *Otechestv. istoriya* [Fatherland. History]. 1997. № 5. Pp. 109–121. (In Russ.)
13. Pechenkin A. A. *Voennaya elita SSSR v 1935–1939 gg.: repressii i obnovlenie* [The military elite of the USSR in 1935–1939: repression and renewal]. M.: VZFEI, 2003. (In Russ.)
14. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. (RGVA)* [Russian state military archive]. *Otchet o sostoyanii boevoj i politicheskoi podgotovki vojsk SKVO za 1937 god.* [Report on the state of combat training and political training of the troops of the North Caucasus Military District for 1937]. F. 25896. Op. 9. D. 471.
15. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. (RGVA)*. [Russian state military archive F. 40714. Op. 1. D. 5.
16. Cherushev N. S., Cherushev YU. N. *Rasstrelyannaya elita RKKA (Kombrigi i im ravnye). 1937–1941. Biograficheskij slovar'*. [The executed elite of the Red Army (Kombrigi and their equals). 1937–1941. Biographical Dictionary]. M.: Megapolis, 2014. (In Russ.)
17. RGVA. F. 37837. Op. 19. D. 87.
18. RGVA. F. 25896. Op. 9. D. 257.
19. RGVA. F. 25896. Op. 3. D. 882.
20. RGVA. F. 25896. Op. 3. D. 878.

Статья поступила в редакцию 11.09.2022;
Одобрена после рецензирования 7.10.2022;
Принята к публикации 19.10.2022.

Постановление ЦК ВКП(б) от 31.01.1938 г.
«О продлении репрессий среди населения
по признакам национальной принадлеж-
ности».

Комбриг Миршарапов Миркамил (Мир Камиль)
(в центре), командир отдельной бригады гор-
ских национальностей, май 1936 г.